

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят девятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
3 December 2014
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 24-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 31 октября 2014 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Манонги. (Объединенная Республика Танзания)

Содержание

Пункт 76 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок седьмой сессии (*продолжение*)

Пункт 77 повестки дня: Программа помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права (*продолжение*)

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 76 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок седьмой сессии (A/C.6/69/L.5 и A/C.6/69/L.6) (продолжение)

Проект резолюции A/C.6/69/L.5: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок седьмой сессии

1. Проект резолюции A/C.6/69/L.5 принимается.

Проект резолюции A/C.6/69/L.6: Конвенция Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров

2. Проект резолюции A/C.6/69/L.6 принимается.

Пункт 77 повестки дня: Программа помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права (A/C.6/69/L.7) (продолжение)

Проект резолюции A/C.6/69/L.7: Программа помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права

3. **Г-н Коронцис** (Секретарь Комитета), в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, говорит, что во время двухгодичного периода 2016—2017 годов предусмотрено проведение региональных курсов по международному праву и функционирование Библиотеки аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций по международному праву, предполагаемые в пункте 7 проекта резолюции, что потребует дополнительных ресурсов в размере примерно 1 816 000 долл. США. Это финансирование будет включено в предлагаемый бюджет по программам на 2016—2017 годы, в соответствии с установленными бюджетными процедурами. В связи с этим принятие проекта резолюции A/C.6/69/L.7 не влечет за собой каких-либо дополнительных ассигнований в рамках бюджета по программам на двухгодичный период 2014—2015 годов.

4. Проект резолюции A/C.6/69/L.7 принимается.

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии (A/69/10) (продолжение)

5. **Председатель** предлагает Комитету приступить к рассмотрению глав VI—IX доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии (A/69/10).

6. **Г-н Стеммет** (Южная Африка) говорит, что обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование является ключевым элементом в стремлении покончить с безнаказанностью за международные преступления, такие как геноцид, преступления против человечества и военные преступления, а также полезным инструментом устранения разрыва между внутренней и международной системами уголовного правосудия. Его делегация придерживается мнения, что для выдачи подозреваемого государству, обладающему юрисдикцией в отношении данного дела, или возбуждения собственного дела государство должно содержать лицо под стражей. Делегация поддерживает подход Комиссии к определению сферы охвата обязательств путем анализа соответствующих конвенций в индивидуальном порядке и соглашается, что в недавних конвенциях могут быть найдены некоторые тенденции и общие черты. Делегация Южной Африки также считает, что любое конструктивное рассмотрение данной темы должно концентрироваться на универсальной юрисдикции. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование является по существу договорным обязательством, которое государства принимают на себя, прежде всего, на основе положений договоров. Тем не менее, если преступление, в отношении которого действует обязательство, является преступлением по международному обычному праву, то обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование может также стать обязательством по международному обычному праву.

7. Что касается эффективного осуществления обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, следует отметить, что ряд государств предусмотрели данное обязательство в своих юрисдикциях, и в последние годы многие страны, включая Южную Африку, предусмотрели третью альтернативу, приняв законодательство об осуществлении Римского статута Международного уголовного суда или другое уголовное законодательство. Обязательство выдавать или осуществ-

лять судебное преследование иногда явно предусмотрено законодательством, а иногда является факультативным, хотя передача лиц является обязательством государств — участников Римского статута, а не одной из альтернатив.

8. Что касается темы последующих соглашений и последующей практики в связи с толкованием договоров, Венская конвенция о праве международных договоров является главным источником норм толкования договоров. Как подтверждается Международным Судом в ряде дел, включая дела, которые касаются *Авены и других мексиканских граждан (Мексика против Соединенных Штатов Америки)* и *Применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)*, статья 31 Венской конвенции, оговаривающая, что договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением терминов договора, отражает международное обычное право. Работа Комиссии по данной теме должна быть направлена на дополнение статей 31 и 32 Конвенции. Комиссия должна продолжать признавать и поощрять примат Венской конвенции и в то же время содействовать развитию международного права путем определения и кодификации практических правил толкования договоров в отношении последующих соглашений и последующей практики. В связи с этим делегация Южной Африки поддерживает решение подготовить проекты выводов, направленные на помощь в толковании договоров.

9. Делегация Южной Африки в целом удовлетворена предварительно принятыми проектами выводов и комментариями, которые показывают, что последующие соглашения и последующая практика должны относиться непосредственно к договору, являющемуся предметом толкования. Соответственно, если договорная практика государства со временем становится более конкретной в отношении договоров того же типа, такая последующая договорная практика не будет оказывать влияния на толкование более ранних менее конкретных договоров этого типа. Определение того, действительно ли последующее соглашение или практика связаны с договором, являющимся предметом толкования, должно осуществляться в индивидуальном порядке. Однако что произойдет, если практика государства в отношении конкретного договора со временем изменится? В какой момент предыдущая или пер-

воначальная практика государства станет нерелевантной и станет применяться новая практика? Можно утверждать, что значение новой практики должно зависеть от критериев, определенных в проекте вывода 8 («Значение последующих соглашений и последующей практики как средства толкования»). Соответственно, новая практика заменит собой первоначальную практику только в том случае, когда она будет ясной, конкретной и повторится достаточное количество раз для того, чтобы принять ее как новую практику. Вероятно, однако, что соответствующие государства будут утверждать, что новая практика немедленно вытеснила первоначальную практику, вне зависимости от каких-либо критериев.

10. Включение отдельного проекта вывода, касающегося решений, принятых в рамках Конференции государств-участников, хоть и представляет интерес, но вызывает вопрос о том, будут ли применяться те же принципы к заседаниям больших групп государств на других форумах, таких как Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Комитет по правам человека или Организация экономического сотрудничества и развития, на которых в определенных обстоятельствах могут быть сделаны заявления, связанные с толкованием договоров. В ответ на просьбу Комиссии привести примеры практики, заявлений или иных действий международных органов в отношении толкования договоров, он называет Североамериканское соглашение о свободной торговле. Несмотря на то, что оно не подпадает строго под сферу применения главы III доклада Комиссии, это пример договора, дающего государствам возможность согласиться с имеющим обязательную силу толкованием некоторых норм, которые в нем содержатся.

11. Соглашением учреждена Комиссия по свободной торговле, которая наделена полномочиями надзора за осуществлением Соглашения, наблюдения за его дальнейшей разработкой и разрешения споров в отношении его толкования или применения. В соответствии с Соглашением, такое толкование будет носить обязательный характер для любого арбитражного суда, созданного в соответствии с Соглашением. Комиссия воспользовалась этими полномочиями дважды. Аналогичный механизм предусмотрен в многочисленных договорах о защите иностранных инвестиций, Соглашении об учреждении Всемирной торговой организации и Статьях

соглашения Международного валютного фонда. Для Комиссии в ее работе по данной теме может оказаться полезным рассмотреть практику создания комитетов, состоящих из заинтересованных политических сторон, обладающих полномочиями ограничить или расширить сферу применения мер защиты или стандартов, предусмотренных договором.

12. В качестве еще одного примера можно привести такие органы, как Комитет по правам человека и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Они приняли замечание общего порядка, поясняющее обязательства государств в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах соответственно. У Международной организации труда также есть комитет экспертов, который консультирует по вопросу применения соответствующих конвенций и рекомендаций. Несмотря на то, что данный комитет не обязательно осуществляет толкование каких-либо конвенций Организации, разумно было бы предположить, что его замечания будут оказывать воздействие на то, каким образом государства толкуют их.

13. Работа, которая проводится на сегодняшний день по теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, дает много пищи для размышления. Делегация Южной Африки согласна с тем, что определение «должностного лица государства» должно охватывать как лиц, которые обладают иммунитетом *ratione personae*, так и тех, кто обладает иммунитетом *ratione materiae*. Она также соглашается с использованием Комиссией определения, которое носит открытый характер в отношении должностных лиц государства, обладающих иммунитетом *ratione personae*, а не их определения *eo nomine*.

14. Он отметил мнение Комиссии, в соответствии с которым связь между государством и должностным лицом для целей установления иммунитета *ratione materiae* может быть двоякой, включая в себя как концепцию представительства государства, так и осуществление государственных функций. Тем не менее все определения несут с собой опасность (*omnis definitio periculosa est*) и неопределенность. В связи с этим делегация приветствует разработку этих двух концепций в комментарии. Однако предстоит проделать еще немало работы над этим определением.

15. Как отмечается, существует два взаимосвязанных вида политики в отношении предоставления иммунитета *ratione materiae*. В соответствии с первым, он дает субстантивную защиту для того, чтобы должностные лица государства не несли ответственность за действия, которые по своей сути являются действиями государства и за которые должна возникнуть ответственность государства. В соответствии со вторым, на процедурном уровне, иммунитет должностных лиц государства от юрисдикции иностранного суда предотвращает уклонение государства от ответственности путем судебного преследования тех, кто действовал от имени государства.

16. Приветствуется разъяснение в пункте 2 проекта статьи 1 («Сфера применения настоящих проектов статей») в отношении иммунитета от уголовной юрисдикции на основании специальных норм международного права. Ясно, что вопрос иммунитета от юрисдикции международных уголовных судов, определенный договором или юридически обязывающей резолюцией Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, не входит в сферу применения настоящих проектов статей. Не столь ясно, могут ли должностные лица полагаться на иммунитет *ratione personae* или иммунитет *ratione materiae* от юрисдикции иностранных национальных судов, если предполагаемое преступление в целом рассматривается как международное. Утверждается, что иммунитет не должен применяться в таком случае, поскольку он используется только в отношении суверенных актов, в то время как международные преступления, такие как нарушения норм *jus cogens* международного права, не могут являться суверенными актами.

17. Различные международные договоры устанавливают экстерриториальную юрисдикцию национальных судов в отношении актов, за которые они предусматривают уголовную ответственность. В качестве двух примеров следует привести Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Последняя утверждает, что любые лица, совершающие геноцид, включая ответственных по конституции правителей и должностных лиц, подлежат наказанию и могут быть судимы в государстве, на территории которого было совершено это деяние. Эти положе-

ния можно толковать таким образом, что они позволяют судить должностных лиц государства, обвиняемых в геноциде, на экстерриториальной основе в национальных судах соответствующего государства, исключая любую процессуальную защиту, основанную на иммунитетах *ratione personae* или *ratione materiae*. Комиссия должна провести детальный анализ возможных пределов, которые следует установить в проектах статей в отношении иммунитета *ratione personae* и иммунитета *ratione materiae*. В случае международных преступлений, оговоренных в договорах, в соответствии с которыми на государства может налагаться обязательство по судебному преследованию, любая ситуация, при которой такие иммунитеты могут быть использованы в качестве процессуальной защиты против юрисдикции иностранных национальных судов будет противоречить объекту и цели соответствующих договоров.

18. Южная Африка, как и многие другие государства, включила обязательство осуществлять судебное преследование за международные преступления в свое национальное законодательство. Например, в Южной Африке есть законодательство, предусматривающее экстерриториальную юрисдикцию южноафриканских судов в отношении неграждан, серьезно нарушивших Женевские конвенции. Хотя следует утверждать, что Закон о дипломатических иммунитетах и привилегиях Южной Африки защищает иммунитет *ratione personae* глав государств, можно полагать, что иммунитет *ratione materiae* и иммунитет *ratione personae* не распространяются на глав правительств, министров иностранных дел и других должностных лиц государства. Необходимо найти тонкий баланс между защитой устоявшихся норм иммунитета представителей государства от юрисдикции иностранных государств и проблемой безнаказанности серьезных преступлений. В своем заявлении он сосредоточил свое внимание на легко определяемых преступлениях, оговоренных в договорах, и их связью с государственными функциями. Однако более широкое исследование практики государств может понадобиться для того, чтобы определить, какие деяния относить к международным преступлениям, установить их связь с концепцией государственных актов и изучить возможное исключение иммунитета *ratione materiae*, а также иммунитета *ratione personae* в случае судебного преследования за такие преступления в иностранных национальных судах.

19. **Г-н Мартин Перес де Нанкларес** (Испания), обращаясь к теме «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)», говорит, что борьба с безнаказанностью самых серьезных преступлений против человечества является неотъемлемым обязательством международного сообщества. Делегация Испании приветствует принятие Комиссией заключительного доклада об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование и ее решение завершить рассмотрение данной темы. Тем не менее у делегации сохраняются серьезные сомнения в отношении данной темы и вопросов, которые необходимо рассмотреть в связи с ней. Обязательство осуществляется по-разному в рамках различных договорных режимов и поэтому его тяжело систематизировать. Кроме того, сохраняется огромная неопределенность по ключевым аспектам проблемы, что не облегчает формирование четкой позиции. Существуют также значительные разногласия в отношении того, стало ли обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование нормой международного обычного права в общем или на региональном уровне. По мнению делегации Испании, нельзя сделать каких-либо содержательных выводов в данном отношении из часто цитируемого решения Международного Суда по делу о *вопросах, касающихся обязательства осуществлять преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*. Работа по данной теме в большей степени, чем по какой-либо другой теме, показывает, почему Комиссия международного права всегда должна делать все возможное, чтобы разъяснить, что представляют собой ее выводы — кодификацию или прогрессивное развитие международного права в конкретной области.

20. Самая недавняя работа Специального докладчика по теме последующих соглашений и последующей практики в связи с толкованием договоров представляет собой отличный вклад в изучение вопроса. Однако, несмотря на то, что Редакционный комитет, созданный Комиссией, улучшил формулировку проектов выводов 6—10, они по-прежнему носят слишком общий характер. Следует сделать их более точными и наделить их, если возможно, большим нормативным содержанием. В качестве хорошего примера недостатка точности можно привести проект вывода 6 («Установление последующих соглашений и последующей практики»), который имеет явно описательную природу. Проект вы-

вода 7 («Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики в плане толкования») мог бы быть более детальным, особенно в том, что касается пункта 3. Норма, касающаяся молчания, в пункте 2 проекта вывода 9 («Соглашение участников относительно толкования договора») также должна быть изучена глубже, поскольку молчаливое согласие в значительной степени зависит от конкретных обстоятельств каждого дела. Тем не менее делегация Испании не намерена начинать бесплодные прения по поводу того, должна ли работа Комиссии носить описательный или предписывающий характер, потому что, как верно отметил Специальный докладчик, должно присутствовать и то, и другое. Тем не менее, прежде всего, она должна быть полезной для практики.

21. Комиссия должна провести более глубокое исследование для того, чтобы выработать подходящее определение термина «соглашение о толковании». Пункт 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров проводит явное различие между толкованием и применением договора. Слово «соглашение» в данной статье относится к устоявшейся концепции международного права, которую необходимо отличать от юридически необязательных документов, которые могут использоваться в качестве средств толкования, в соответствии со статьей 32. В целом необходимо провести более четкое различие между положениями пункта 3 статьи 31 и положениями статьи 32.

22. Что касается неизбежных интересных прений, касающихся различий между толкованием и внесением изменений в договор, делегация Испании соглашается с мнением Специального докладчика, которое он высказал в пункте 116 своего второго доклада (A/CN.4/671), в соответствии с которым зачастую тяжело и даже невозможно провести разделительную линию между ними. Общее международное право не препятствует участникам договора создавать обычное право посредством последующей практики, если существует соответствующее *opinio juris*. В действительности, отсутствие иерархии норм международного права поддерживает такую возможность. Тем не менее необходимо предпринимать системные усилия для того, чтобы разделить два процесса, поскольку их правовые последствия отличаются. Так, существует вопрос о взаимодействии пункта 3 статьи 31 и статьи 39 («Общее правило, касающееся поправок к договорам») Вен-

ской конвенции. Несмотря на то, что есть арбитражные решения, вызывающие некоторые сомнения, делегация Испании считает, что Международный Суд придерживается четкой и осмотрительной позиции в данном отношении.

23. Что касается чрезвычайно сложного вопроса охраны атмосферы, стоит напомнить, что Комиссия высказала серьезные сомнения по данной теме и включила ее в свою программу работы при том понимании, среди прочего, что работа не будет касаться соответствующих политических переговоров и вопросов космического пространства. Важно также напомнить, что данное понимание предоставило некоторую гибкость. Тем не менее с учетом проблем, связанных с темой, и ограничений в отношении работы Специального докладчика возникает основание подвергнуть сомнению возможность получения жизнеспособного результата. Кроме того, ввиду недостаточного международного консенсуса по вопросу правового развития данной темы, возникает вопрос, относится ли ее рассмотрение к функциям Комиссии. С другой стороны, верно то, что фрагментация, возникающая в результате существования различных режимов, может предоставить возможность для выявления и систематизации общих принципов.

24. В первом докладе по данной теме (A/CN.4/667) Специальный докладчик предложил привлекательную с академической точки зрения концепцию «общая забота человечества». Тем не менее, в отличие от устоявшейся концепции «общее наследие», она слишком расплывчатая и характеризуется нехваткой точного правового содержания. Она также является предметом разнообразного правового толкования. Кроме того, можно сделать вывод, что применение концепции привело бы к появлению у государств материально-правовых обязательств по охране атмосферы, которые явно выйдут за рамки обязательства в отношении международного сотрудничества. Для обоснования такого вывода потребуется более глубокое и детальное исследование. В связи с этим делегация Испании ожидает рассмотрения во втором докладе ответственности государств в отношении охраны атмосферы, рекомендуя при этом придерживаться осторожного подхода.

25. Определение «должностного лица государства», предложенное Специальным докладчиком в подпункте (e) проекта статьи 2 («Определения»)

проектов статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, показывает всю сложность темы. Дать определение данной концепции очень сложно, но крайне важно для того, чтобы ограничить сферу применения иммунитета. Первая проблема состоит в том, чтобы найти соответствие термину «должностное лицо государства» в других языках. На самом деле, делегация Испании сомневается в предложенных терминах как на испанском языке (*funcionario del Estado*), так и на французском языке (*représentant de l'État*). Возможно, проблема отчасти связана с тем фактом, что государства используют различные определения термина «должностное лицо» (*funcionario*). Кроме того, данная концепция как таковая не существует в международном праве.

26. Кроме того, определение сочетает в себе понятие представительства («лицо, которое представляет государство») и функциональный элемент («или осуществляет государственные функции»). Оратор не хочет вступать в дискуссию о том, что является самым важным элементом — действие или лицо, которое его осуществляет, несмотря на то, что этот вопрос заслуживает рассмотрения. Однако необходима большая ясность в отношении конкретной связи между лицом и государством. Безусловно, выражение «которое представляет государство» можно понимать в широком смысле, но связь между лицом и государством никоим образом не может толковаться настолько широко, чтобы охватывать фактически всех должностных лиц. Аналогичным образом ссылка на осуществление «государственных функций» является слишком неточной, носит открытый характер и вызывает много сомнений. Например, неясно, будет ли оно применяться к должностным лицам федеральных учреждений, представляющих региональные правительства за рубежом, или сотрудникам частных компаний, обслуживающих государство. Необходимо также задать вопрос о том, существует ли достаточная практика, по крайней мере, в некоторых государствах для того, чтобы рассматривать иммунитет юридических лиц в индивидуальном порядке.

27. Формулировка проекта статьи 5 («Лица, обладающие иммунитетом *ratione materiae*») также может быть улучшена. Делегация Испании соглашается, что невозможно составить перечень лиц, обладающих таким иммунитетом, и они должны устанавливаться в индивидуальном порядке посред-

ством применения критериев, изложенных в проекте статьи 2. Тем не менее неточность этих критериев делает проект статьи 5 столь же неточным.

28. **Г-н Ван Жантан** (Малайзия) говорит, что при установлении и толковании последующих соглашений и последующей практики в связи с толкованием договоров необходимо задать вопрос, как отмечено в проекте вывода 6 («Установление последующих соглашений и последующей практики»), заняли ли участники позицию в отношении толкования договора или руководствуются другими соображениями. Последующие соглашения и практика должны быть основой толкования только в том случае, если они вызваны договором, а не другими внешними соображениями. Что касается проекта статьи 7 («Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики в плане толкования»), делегация Малайзии отмечает противоположные мнения Апелляционного органа Всемирной торговой организации и Европейского суда по правам человека.

29. Делегация Малайзии согласна, что определение того, имеет ли последующая практика изменяющее действие, должно основываться на положениях договора. Несмотря на это, она озабочена тем, что невозможно полностью исключить последующую практику участников согласно праву. Внесение изменений или поправок в договор должно осуществляться исключительно в соответствии со статьями 39—41 Венской конвенции о праве международных договоров. Делегация Малайзии также обеспокоена тем, что некоторые замечания общего порядка или общие рекомендации договорных органов по правам человека могут оказать изменяющее действие на положения договора или дать им слишком широкое толкование. Специальному докладчику следует рассмотреть такие возможные эффекты в будущем докладе.

30. Проект статьи 8 устанавливает критерии, которые могут быть полезными при определении толковательного значения последующего соглашения или последующей практики. Тем не менее данные критерии должны быть предметом других норм по толкованию договоров, которые содержатся в Венской конвенции, в частности в пункте 1 статьи 31. Что касается проекта вывода 9 («Соглашение участников относительно толкования договоров»), делегация Малайзии придерживается мнения, что необходимо с большой осторожностью подходить к

вопросу молчания как согласия и считает, что положение пункта 2 должно быть тщательно изучено в свете мнений различных судебных органов. Что касается проекта вывода 10 («Решения, принятые в рамках Конференции государств-участников»), делегация согласна, что, если существует возражение государства, принятие решения путем консенсуса не может представлять собой последующее соглашение в соответствии с пунктом 3(а) статьи 31 Венской конвенции. Тем не менее делегация Малайзии не уверена в том, что пункт 3 проекта вывода четко отражает намерение Специального докладчика устранить представление, согласно которому решение путем консенсуса будет непременно приравнено к соглашению по существу.

31. Что касается темы охраны атмосферы, правительство Малайзии проводит внутренние консультации с научными экспертами для того, чтобы оценить приемлемость определения «атмосферы», приведенного в проекте руководящего положения 1 («Употребление терминов»). Что касается проекта руководящего положения 2 («Сфера охвата руководящих положений»), делегация Малайзии надеется, что Специальный докладчик разъяснит отдельные типы деятельности человека, которые охватываются проектами руководящих положений с тем, чтобы они не пересекались с деятельностью, которая охватывается существующим международным режимом охраны окружающей среды. Делегация Малайзии была бы также рада разъяснению терминов «вредные вещества» и «энергия» и объяснению их отличий от распространенных терминов, таких как «опасные вещества», «загрязнители» и «отходы». Делегация Малайзии не готова комментировать правовой статус атмосферы, поскольку она продолжает анализировать пять концепций, изложенных в первом докладе Специального докладчика (A/CN.4/667), а именно «воздушное пространство», «совместные или общие природные ресурсы», «общее достояние», «общее наследие» и «общая забота».

32. Что касается темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, внимание Комиссии должно быть сосредоточено на иммунитетах, предоставляемых в соответствии с международным правом, особенно международным обычным правом, а не в соответствии с национальным правом. Нет необходимости повторно изучать ранее кодифицированные области, такие

как иммунитеты дипломатических агентов, консульских должностных лиц, членов специальных миссий и представителей государств при международных организациях. Данные категории лиц должны быть исключены из любого определения «должностных лиц государства». Делегация Малайзии отмечает, что определение в подпункте (е) проекта статьи 2 включает любое лицо, которое представляет государство или осуществляет государственные функции, включая лиц, принятых на работу на основе контракта. Несмотря на то, что делегация приветствует усилия по разработке параметров для определения того, какие лица будут обладать иммунитетом, она считает формулировку проекта статьи неясной и будет рассматривать приемлемость определения после получения дополнительных разъяснений Специального докладчика в будущем докладе.

33. Что касается проекта статьи 5 («Лица, обладающие иммунитетом *ratione materiae*»), не было представлено причин удаления определения «иммунитет *ratione materiae*». Исключительно важно дать определение данному термину для того, чтобы установить обстоятельства, при которых должностным лицам государства будет представлен иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции. Делегация Малайзии соглашается с мнением, в соответствии с которым основной характеристикой иммунитета *ratione materiae* является то, что он предоставляется всем должностным лицам государства за действия, совершенные в официальном качестве, и не ограничен во времени. На самом деле, такой иммунитет может продолжать действовать даже тогда, когда лицо уже не будет являться должностным лицом государства.

34. **Г-н Данч** (Венгрия) говорит, что, несмотря на то, что делегация Венгрии приветствует прогресс в работе Комиссии в предыдущем году, она хотела бы подчеркнуть важность завершения рассмотрения тем, остающихся в ее повестке дня слишком долго, в отношении которых был достигнут лишь умеренный успех. Было бы целесообразно приостановить работу по темам, по которым в последние годы наблюдается незначительный прогресс, позволив тем самым Комиссии начать рассмотрение новых тем, по которым требуется разработка новых норм или внесение поправок в существующие нормы для адаптации к изменяющимся реалиям.

35. Что касается темы высылки иностранцев, цель кодификации в данной области права состоит в поиске тонкого баланса между защитой прав человека и государственным суверенитетом. Поэтому Комиссии необходимо сосредоточиться на кодификации минимального числа норм в отношении высылки иностранцев, а не на дальнейшем развитии существующего обычного права. Проект статьи 19 («Заключение под стражу иностранца для цели высылки») отражает соответствующие правовые нормы Европейского союза и венгерское законодательство по данному вопросу. Тем не менее формулировка «при невозможности осуществить» в подпункте b) пункта 3 носит слишком общий характер. Формулировка «разумной возможности принудительного осуществления высылки более не существует» была бы более ясной. Пункт 2 проекта статьи 21 («Отъезд в государство назначения») должен вновь отдельно подтвердить право государств использовать принудительные меры в случаях принудительного осуществления высылки, если такие меры соответствуют международным обязательствам в области прав человека и уважению человеческого достоинства.

36. Делегация Венгрии с радостью отмечает, что проект статьи 29 («Возвращение в выславшее государство») был изменен в соответствии с ее предыдущими замечаниями. Тем не менее существующая формулировка носит все еще слишком общий характер, и проекту статьи не хватает ясности в части толкования слова «незаконной», поскольку в ней утверждается, что право на возвращение в выславшее государство будет применяться в случаях, когда высылка является незаконной только на основании материального права. Одни лишь процессуальные ошибки не делают высылку незаконной.

37. Часть пятая проектов статей («Правовые последствия высылки») должна содержать отдельное положение, касающееся обязательства государств принимать своих собственных граждан. Неотъемлемое право лица возвращаться в свою собственную страну является частью международного обычного права и ясно оговорено в статье 13 Всеобщей декларации прав человека и в статье 12 Международного пакта о гражданских и политических правах. Обязательство государств принимать своих собственных граждан является оборотной стороной этого принципа обычного права, который делегация Венгрии, к сожалению, не нашла в про-

ектах статей. Широко обсуждаемый вопрос дипломатической защиты, с другой стороны, не является тесно связанным с проектами статей и поэтому должен быть удален из текста. Наконец, для предупреждения конфликтов в отношении различных международных обязательств и режимов *lex specialis* таких, как право Европейского союза, проекты статей должны содержать положение, которое бы оговаривало, что они не наносят ущерба другим международным обязательствам государств, если они предусматривают более благоприятное обращение к рассматриваемым лицам.

38. Что касается просьбы Комиссии относительно предоставления информации о национальной практике и законодательстве по теме охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, Венгрия, как государство, приверженное охране окружающей среды, участвует в различных международных договорах, которые прямо или косвенно обеспечивают защиту окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, включая первый Дополнительный протокол к Женевским конвенциям, Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия и Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Она также является участником Римского статута Международного уголовного суда. Ее главными действующими законами являются данные договоры и соответствующие стандарты Организации Североатлантического договора. Для обеспечения соответствия принципам и требованиям, оговоренным в данных документах, при выполнении задач, связанных с обороной, Министерство обороны Венгрии разработало доктрину охраны окружающей среды, которая создает всеобъемлющую систему задач в связи с охраной окружающей среды, основанную на национальных законах и законах Европейского союза, а также стандартах Организации Североатлантического договора.

39. Приняв в первом чтении свод проектов статей о защите людей в случае бедствий, Комиссия добилась значительного прогресса по данной теме. Делегация Венгрии признает основную сложность работы над данным вопросом, а именно поиск верного баланса между необходимостью защищать национальный суверенитет пострадавших государств и необходимостью международного сотрудничества для защиты людей в случае бедствий. Делегация

представит подробные замечания в установленном порядке.

40. **Г-н Отто** (Палау), касаясь темы охраны атмосферы, говорит, что для Палау как малого островного государства охрана природной среды является важнейшим приоритетом. Атмосфера является крайне важным природным ресурсом, сохранность которого неразрывна связана с состоянием всех других природных ресурсов, включая океаны. Страна привержена изучению способов замедления дальнейшей деградации атмосферы, которая ведет к изменению климата, истощению озонового слоя и трансграничному загрязнению воздуха. В связи с этим правительство Палау приветствует работу Комиссии по данной теме. Более того, сенат страны принял решение, настаивающее на том, чтобы президент Палау выразил решительную поддержку данной работе.

41. Очевидно, что охрана атмосферы вызывает бесчисленное количество сложных правовых вопросов. Именно по этой причине Комиссия, обладающая неоспоримой компетенцией в области права, имеет основания продолжить более детальное изучение вопроса. Возможно, ей даже имеет смысл рассмотреть возможность подготовки проекта международной конвенции, которая объединила бы все до сих пор разрозненные усилия в действенный механизм, представляющий практические рекомендации по охране самого важного глобального общественного блага. Вопросы, связанные с обязательствами, не должны сдерживать коллективную ответственность и желание защитить планету и сделать ее безопасной и здоровой для настоящего и будущего поколений.

42. С правовой точки зрения тема требует применения комплексного подхода, рассматривающего атмосферу как единую глобальную единицу, поскольку она представляет собой динамичную текущую среду, постоянно движущуюся через национальные границы. Состояние океанов и атмосферы также неразрывно связаны, и в связи с этим важно обеспечить взаимосвязи с морским правом. Оратор хотел бы подчеркнуть, что его делегация считает, что охрана атмосферы должна быть признана общей задачей человечества. Воздух связывает все на самом элементарном уровне, и международное сотрудничество должно сыграть основополагающую роль в борьбе с деградацией атмосферы.

43. **Г-н Кингстон** (Ирландия), отмечая, что более подробная версия его заявления будет доступна на портале Комитета PaperSmart, говорит, что делегация Ирландии приветствует предварительно принятые Комиссией пять проектов статей и комментарии по последующим соглашениям и последующей практике в связи с толкованием договоров. Как указано в комментарии, последняя фраза в пункте 1 проекта вывода 6 («Установление последующих соглашений и последующей практики») является лишь примером. Делегация Ирландии считает, что добавление слов «например» после слов «как правило, это не происходит» сделает иллюстративный характер текста более ясным. Дополнительное внимание должно быть уделено идее проекта вывода 7 («Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики в плане толкования») о том, что внесение поправок или изменений в договор посредством последующей практики в целом не признается. Как отмечается в комментарии, прецедентное право Европейского суда по правам человека указывает, что договор может допускать, чтобы последующая практика участников имела изменяющее действие, в зависимости от соответствующих положений договора. В этом отношении делегация Ирландии интересуется, нашел ли полное отражение вывод, кратко изложенный в пункте 35) комментария, в третьем пункте проекта вывода.

44. Что касается темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, делегация Ирландии приветствует пункт (e) проекта статьи 2 («Определения») и соглашается с использованием термина «должностное лицо государства», а не других возможных вариантов, в частности термина «государственный орган», который бы более естественно применялся к неодушевленным субъектам, а не людям. Тем не менее, несмотря на то, что определение «должностного лица государства» должно быть широким для того, чтобы охватывать широкий круг лиц, которые могут обладать иммунитетом, предложенное определение носит слишком общий характер. Термины «представляет государство» и «государственные функции» сами по себе являются очень общими и могут потребовать дополнительного определения. Делегация Ирландии удовлетворена, что в проекте статьи 5 приводится точное общее утверждение о субъектной сфере охвата иммунитета *ratione materiae* и ожидает продолжения обсуждения данной темы.

45. Наконец, очень полезный заключительный доклад Комиссии по теме «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)» будет несомненно служить ценным ресурсом для любого анализа данного вопроса национальными властями и другими субъектами в будущем.

46. **Г-н Тронкосо** (Чили), касаясь темы защиты людей в случае бедствий, говорит, что он ограничит свои замечания двумя последними проектами статей, принятыми Комиссией в первом чтении. Полный текст его заявления по данной теме будет доступен на портале PaperSmart. Проект статьи 20, который оговаривает, что проекты статей не затрагивают специальных или других применимых норм международного права, отражает принцип *lex specialis* и другие устоявшиеся принципы, которые касаются толкования различных текстов по одному вопросу. Делегация Чили не понимает, почему эти же принципы были исключены из проекта статьи 21 («Связь с международным гуманитарным правом»). Две системы, закрепленные в проектах статей и в международном гуманитарном праве могут легко сосуществовать. Несмотря на то, что нормы международного гуманитарного права должны применяться в первую очередь в ситуации вооруженного конфликта, некоторые из норм в проектах статей также могут применяться, когда в результате вооруженного конфликта происходит бедствие, особенно с учетом широкого определения «бедствия» в проекте статьи 3 («Определение бедствия») и включения принципов, таких как принципы, приведенные в проекте статьи 7 («Гуманитарные принципы»), в соответствии с которыми чрезвычайная помощь в ответ на бедствие должна оказываться в соответствии с принципами гуманности, нейтральности и беспристрастности.

47. Что касается темы последующих соглашений и последующей практики в связи с толкованием договоров, которая является простым развитием подпунктов (a) and (b) пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров, рассмотрение вопроса Специальным докладчиком было тщательным и надлежащим. Он использовал значимые текущие примеры государственной практики и прецедентное право международных судов, особенно Международного Суда, но также других судебных органов. В целом, предварительно принятые пять проектов выводов являются удовлетвори-

тельными, и в настоящее время делегация не видит проблем в том, чтобы принять их. По его мнению, проект статьи 7 («Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики в плане толкования») является самым важным. Однако третий пункт мог бы быть сформулирован более убедительно для того, чтобы прояснить, что последующая практика служит для толкования договора, а не внесения поправок или изменений в него. Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров подавляющим большинством голосов отклонила возможность того, чтобы договор мог быть изменен последующей практикой. Было отмечено, что изменение последующей практикой позволит обойти конституционный контроль, что подорвет стабильность договоров и сам принцип *acta sunt servanda*. Более того, как подтверждает детальный анализ Специального докладчика, за почти полвека со времени принятия Венской конвенции Международный Суд не вынес ни одного решения, в соответствии с которым последующая практика может внести изменения или поправки в договор. Поэтому, в соответствии с существующим международным правом, последующая практика государств — участников договора, хотя и является важным элементом его толкования, не может рассматриваться как достаточная для изменения договора.

48. В основе сложной темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции лежат несколько предпосылок. Такой иммунитет имеет ряд взаимосвязанных и взаимодополняющих источников, включая принципы международного права, касающиеся суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела, а также необходимость обеспечения стабильности международных отношений и взаимозависимость государств в осуществлении их деятельности. Несмотря на то, что иммунитет от юрисдикции обычно является препятствием для привлечения к уголовной ответственности, он не должен вести к безнаказанности лиц, ответственных за серьезные преступления в соответствии с международным правом.

49. Делегация Чили полностью поддерживает два проекта статей, предложенных Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/673), которые являются очень ясными и точными и могут оказать значительное влияние на последующий

анализ данной темы. Ключевым фактором в определении «должностное лицо государства» в подпункте (е) проекта статьи 2 является существование связи между лицом и государством, либо в связи с тем, что должностное лицо представляет государство, либо в том случае, когда оно осуществляет государственные функции. Проект статьи 5 касается вопроса, какие должностные лица государства будут обладать иммунитетом *ratione materiae*, аналогичным простым, точным и удовлетворительным способом: когда должностное лицо государства, либо представляющее государство, либо осуществляющее государственные функции, выступает в качестве такового, данное должностное лицо будет обладать иммунитетом от иностранной уголовной юрисдикции. Безусловно, как указано в комментариях, данное положение не предвещает вопроса о том, на какие действия распространяется иммунитет.

50. Что касается темы выявления норм международного обычного права, исследование и выводы Специального докладчика являются в целом соответствующими задаче и хорошо аргументированными. Делегация Чили соглашается, что окончательным итогом работы по этой теме должно стать практическое руководство для помощи специалистам-практикам в выявлении норм международного обычного права. Термины, использованные Специальным докладчиком в отношении его двухэлементного подхода, «всеобщая практика» и «признанной в качестве правовой нормы», взятые из статьи 38 Статута Международного Суда, являются более убедительными и точными, чем те, которые обычно используются, поскольку они утверждают, что обычай состоит из материально-правового элемента — общей, последовательной и единообразной практики — и субъектного элемента — *opinio juris*. Как утверждается в проекте статьи 5 («Роль практики»), требование как элемент международного обычного права в отношении наличия всеобщей практики означает, что практика государств способствует созданию норм международного обычного права. Такая практика может принимать разнообразные формы, как указано в проекте вывода 7 («Формы практики»), включая ответы на вопросники Комиссии международного права. Бездействие как проявление поведения государства также может считаться практикой. Тем не менее, учитывая негативный характер бездействия, Специальный докладчик должен провести дополнительное исследование по вопросу

бездействия как формы практики в своем следующем докладе, включая несколько примеров в комментариях. Другие вопросы, такие как создание норм международного обычного права, также могут быть включены в следующий доклад.

51. Что касается темы «Временное применение договоров», делегация Чили одобряет общее согласие, выраженное Комиссией, что основной предпосылкой, лежащей в основе темы, является то, что с учетом специфики конкретного договора права и обязанности государства, которое решило на временной основе применять соответствующий договор или его части, являются такими же, как если бы этот договор находился в силе для данного государства. В этой связи важно отметить, что аспекты внутреннего права могут на практике ограничивать временное применение некоторых положений договоров в случаях, когда данные положения требуют предварительного одобрения национальной законодательной власти.

52. Преступления против человечества, одна из тем, которая будет включена в программу работы Комиссии, является вопросом, по которому как Комиссия, так и Генеральная Ассамблея уже достигли значительного прогресса. Концепция преступлений против человечества хорошо определена в Римском статуте Международного уголовного суда. Некоторые государства, включая Чили, внесли изменения в свое внутреннее уголовное законодательство для приведения его в соответствие с Римским статутом. В связи с этим будущая работа Комиссии по данной теме должна быть направлена не на выработку нового определения концепции, а на регулирование эффектов и последствий классификации деяния как преступления против человечества. По мнению делегации Чили, первым последствием должно быть обязательство либо осуществлять судебное преследование, либо выдавать виновных в совершении такого преступления. Комиссия также может помочь определить возможную сферу охвата универсальной юрисдикции в случае преступлений против человечества и обстоятельства, в которых государство, в котором было совершено преступление, имеет преимущественное право рассмотрения дела. При этом главная цель всегда состоит в том, чтобы обеспечить, чтобы серьезные преступления международного значения не оставались безнаказанными.

53. Делегация Чили приветствует решение Комиссии включить тему *jus cogens* в свою долгосрочную

программу работы. Одним из наиболее значимых вкладов Комиссии является включение в договор ясной и точной концепции того, что представляет из себя императивная норма общего международного права или, другими словами, норма *jus cogens*. Несмотря на то, что 40 лет назад значительное число государств — участников Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров выразили нежелание или открытое несогласие с концепцией *jus cogens*, включенной в Венскую конвенцию, в настоящее время она широко принимается государствами, международными судами и учеными. Действительно, практически все авторы рассматривают *jus cogens* как одну из важнейших основ современного международного правового порядка. Тем не менее есть несколько вопросов, касающихся ее природы, требований к ее определению и последствий и эффектов, которые полностью оправдывают ее включение в программу работы Комиссии. Делегация Чили соглашается, что главными правовыми вопросами, которые Комиссии следует изучить, должны быть правовой статус *jus cogens*, требования к отнесению нормы к нормам *jus cogens*, примерный перечень норм, которые приобрели статус *jus cogens*, и последствия или эффекты *jus cogens*.

54. В заключение он хотел бы предложить отдельно упомянуть продуктивность проделанной в предшествующем году работы в резолюции, которую предстоит принять по докладу Комиссии.

55. **Г-н Сирикул** (Таиланд), одобряя работу Комиссии по теме обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), говорит, что Рабочая группа, созданная Комиссией, рассмотрела все вопросы, которым Шестой комитет придал наивысший приоритет. Особый интерес для делегации Таиланда представляют разъяснения заключительного доклада Комиссии о пробелах в действующих договорных режимах, правовой связи между передачей подозреваемых международному или специальному суду или трибуналу и обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование, обязательствах *erga omnes* и нормах *jus cogens*. Работа по данной теме будет полезным руководством для государств, направленным на борьбу с безнаказанностью и поощрение верховенства права.

56. Что касается темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрис-

дикции, Таиланд как участник Венской конвенции о дипломатических сношениях и Венской конвенции о консульских сношениях предоставляет иммунитет от уголовной юрисдикции лицам, обладающим таким иммунитетом в соответствии с данными конвенциями. Несмотря на то, что Таиланд не является участником Конвенции о специальных миссиях, он также предоставляет иммунитет лицам, которые охватываются соглашениями со страной пребывания между Таиландом и международными организациями. За исключением случаев в связи с данными соглашениями, тайские суды имеют небольшой опыт работы с иммунитетом иностранных должностных лиц государства от внутренней уголовной юрисдикции.

57. Работа Комиссии по данной теме должна проводиться осторожно и должна находить верный баланс между предоставлением необходимого иммунитета должностным лицам государства и борьбой с безнаказанностью. Что касается лиц, обладающих иммунитетом *ratione materiae*, не следует сосредоточивать внимание на определении того, кто является должностным лицом, поскольку термину еще предстоит дать твердое определение в международном праве, и он характеризуется по-разному во внутреннем законодательстве различных стран. Комиссия должна должным образом учитывать практику государств в данной области. Было бы сложно или даже невозможно составить приемлемый для всех государств перечень всех лиц, занимающих служебные должности, которых можно было бы отнести к категории «должностных лиц». Лица, обладающие иммунитетом *ratione materiae* могут быть определены только путем использования критериев, которые применяются в индивидуальном порядке.

58. Иммунитет *ratione materiae* не должен предоставляться физическим или юридическим лицам, которые принимаются на работу своим правительством или правительственным учреждением в качестве подрядчиков, для того, чтобы работать от его имени. Под предоставлением иммунитета негосударственным должностным лицам, которые не могут осуществлять государственную власть, нет прочной правовой основы. В то же время международное право должно признавать иммунитет, предоставляемый внутренним правом должностным лицам правительства за действия, которые были необходимы для осуществления официальных функций или поддержания правопорядка, но без намере-

ния нарушить права человека. Делегация Таиланда считает, что не должно быть исключений для иммунитета главы государства, особенно в том случае, когда его конституционная роль является церемониальной и не предоставляет фактических полномочий направлять или влиять на действие или бездействие, составляющее основное преступление, запрещенное международным правом.

59. **Г-н Симонофф** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что заключительный доклад Комиссии по обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) является должным завершением работы по теме. Делегация Соединенных Штатов Америки считает положения о выдаче или судебном преследовании неотъемлемым и жизненно важным аспектом коллективных усилий по отказу в предоставлении убежища правонарушителям, включая террористов, и борьбе с безнаказанностью таких преступлений, как геноцид, военные преступления и пытки. В то же время в соответствии с международным обычным правом нет обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование лиц за преступления, которые не охватываются договорами, содержащими такое обязательство. Как Комиссия отметила в своем докладе, усилия в данном отношении должны быть скорее сосредоточены на отдельных пробелах в существующих договорных режимах.

60. Делегация Соединенных Штатов Америки приветствует подход Комиссии к последующим соглашениям и последующей практике в связи с толкованием договоров, в соответствии с которым тема рассматривается в рамках норм толкования договоров, отраженных в статье 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров, и признается необходимость проводить различие между толкованием договора и внесением поправок в него в соответствии с нормами, отраженными в статье 39. Тем не менее для пояснения данного различия может потребоваться проделать дополнительную работу.

61. Американская делегация по-прежнему обеспокоена некоторыми формулировками проектов выводов. В ряде ситуаций сохраняется двусмысленность, которая проясняется только в комментарии. Такая чрезмерная опора на комментарий для конкретизации смысла норм, изложенных в проектах выводов, является нежелательной, особенно в связи с тем, что выводы могут изучаться специалистами-

практиками и, возможно, даже воспроизводиться без комментария. Было бы желательно включить важные ограничения и объяснения в сами проекты выводов. Кроме того, Комиссия может рассмотреть возможность включения вводного комментария для того, чтобы прояснить, что комментарий играет важнейшую роль для понимания их значения.

62. Проект вывода 9 («Соглашение участников относительно толкования договора») иллюстрирует его точку зрения. В проекте вывода 9 отсутствует ясное указание на то, что тем или иным образом — либо путем постоянного осуществления практики, либо принимая практику других участников — все участники договора должны продемонстрировать свое согласие с соответствующим толкованием. Это важное разъяснение приводится только в сопровождающем комментарии. Аналогичным образом читателю необходимо обращаться к комментарию для того, чтобы найти важное предупреждение о том, что факт принятия государством практики посредством молчания или бездействия установить непросто. Данные разъяснения следует привести в самом проекте вывода.

63. Делегация Соединенных Штатов Америки обеспокоена тем, что проект вывода 10 («Решения, принятые в рамках Конференции государств-участников») и комментарий к нему могут создать впечатление, что работа таких конференций обычно предполагает совершение действий, которые могут представлять собой последующие соглашения или последующую практику в связи с толкованием договора. Исключением, а не правилом является принятие на конференции участников решения, представляющего собой последующее соглашение участников, или участие в действиях, приводящих к последующей практике, когда такое решение или действие отражают соглашение всех участников, а не только тех, которые присутствуют на конференции. Формулировка проекта вывода должна быть изменена с тем, чтобы отразить, что такой результат не является ни распространенным, ни легко достижимым.

64. Что касается того, может ли практика международной организации способствовать толкованию договора и могут ли заявления или другие действия договорного органа привести к последующим соглашениям или последующей практике, имеющим значимость для толкования договора, делегация Соединенных Штатов Америки отмечает, что проект

вывода 10 касается только последующих соглашений и последующей практики в отношении норм, изложенных в Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, а не в Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. Соответственно, для целей проекта вывода только государства — участники договора могут заключить последующие соглашения или осуществить последующую практику. Хотя участники могут действовать через другие органы, такие как пленарный орган международной организации или конференция участников, должно быть продемонстрировано согласие всех участников соответствующего договора.

65. Делегация Соединенных Штатов Америки ранее уже выражала сомнение в целесообразности рассмотрения темы «Охрана атмосферы». Г-н Симонофф опасается, что данные сомнения нашли подтверждение в первом докладе Специального докладчика (A/CN.4/667). Делегация не считает данную тему полезной для изучения Комиссией, поскольку различные уже существующие документы дают не только общие рекомендации государствам по разработке, конкретизации и осуществлению договорных режимов, но зачастую и конкретные указания, адаптированные к особым проблемам, относящимся к охране атмосферы. Любая работа по выработке правовых норм на основе таких соглашений является невыполнимой, необоснованной и потенциально довольно вредной, если данные действия подорвут тщательно согласованные различия между режимами. Кроме того, такая работа, вероятно, усложнит, а не упростит дальнейшие переговоры и, таким образом, будет сдерживать прогресс в сфере охраны окружающей среды.

66. Данная озабоченность была в некоторой степени смягчена, благодаря пониманию, достигнутому Комиссией в 2013 году, в отношении ограничения объема работы. К сожалению, Специальный докладчик не поддержал данное понимание. Так, первый доклад показывает желание заново охарактеризовать понимание темы и в целом придерживается широкого взгляда на нее. Приветствуя тот факт, что проекты руководящих положений, предложенные в первом докладе, не были отправлены в Редакционный комитет, делегация Соединенных Штатов Америки по-прежнему серьезно озабочена направлением, которое принимает работа Комиссии

по данной теме. Он призывает Специального докладчика в его следующем докладе придерживаться буквы и духа понимания 2013 года для того, чтобы помочь Комиссии принести своей работой пользу государствам и свести к минимуму риск того, что она усложнит и создаст препятствия в проведении важных текущих и будущих переговоров по проблемам, представляющим глобальный интерес.

67. Что касается темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, одна из проблем в связи с иммунитетом *ratione personae* касается малого числа уголовных дел в отношении иностранных должностных лиц, особенно глав государств, глав правительств и министров иностранных дел, которые входят в так называемую «тройку». Федеральное правительство Соединенных Штатов Америки никогда не возбуждало уголовных дел в отношении членов «тройки» и не знает о случаях возбуждения таких дел правительствами штатов в Соединенных Штатах Америки. Проекты статей об иммунитете *ratione personae* предоставляют абсолютный иммунитет членам «тройки» на срок их полномочий в отношении всех действий в официальном и личном качестве, вне зависимости от того, были они совершены во время или до начала срока полномочий. Признание иммунитета действующего главы государства от преследования за действия, совершенные до вступления в должность, соответствует практике Соединенных Штатов Америки по гражданским делам в отношении глав государств. Например, в рамках одного дела в Соединенных Штатах Америки органы исполнительной власти предложили предоставить иммунитет президенту Руанды Кагаме от выдвинутых против него обвинений, предшествующих его вступлению в должность президента, и суд согласился. В связи с этим делегация предлагает, чтобы отказ был единственным исключением для иммунитета *ratione personae*.

68. Выражение «выступающие в качестве таковых» в проекте статьи 5 («Лица, обладающие иммунитетом *ratione materiae*») в сочетании с определением «должностного лица государства» в подпункте (e) проекта статьи 2 («Определения») могут подразумевать, что действия, на которые распространяется иммунитет, включают в себя те действия, при осуществлении которых должностное лицо либо представляет государство, либо в более широком смысле осуществляет государственные

функции. Пункт 11) комментария к пункту (е) проекта статьи 2 указывает, что под данными функциями следует понимать всю непосредственную деятельность государства. Это заявление выражает широкий взгляд на иммунитет *ratione materiae*, с учетом, безусловно, исключений и процессуальных требований. Тем не менее в пункте 15 комментария оговаривается, что определение «должностного лица государства» не имеет отношения к видам действий, на которые распространяется иммунитет. Важно устранить данную двусмысленность. Очень широкий иммунитет мог бы быть ограничен требованиями или строгими процессуальными требованиями, что еще предстоит определить в ходе работы над темой. Следовательно, несмотря на впечатляющий прогресс Комиссии, еще предстоит найти решения по большому числу сложных вопросов.

69. **Г-жа Хиуреас** (Кипр), касаясь темы защиты людей в случае бедствий, говорит, что Кипр твердо привержен оказанию экстренной помощи в случае бедствия и поддержанию регионального и международного сотрудничества в данном отношении. В последние годы он уделил повышенное внимание повышению своей готовности реагировать на бедствия и облегчать международное сотрудничество в ответ на кризисные ситуации. В настоящее время правительство Кипра изучает проект статей и комментариев, представленные в главе V доклада Комиссии, и представит письменные замечания в установленном порядке.

70. Делегация Кипра приветствует первоначальную работу по теме *jus cogens* и согласна с предложением продолжить работу для того, чтобы внести большую ясность по данной концепции. Установление стандартов определения правового содержания *jus cogens* и процесса, посредством которого правовые нормы могут приобретать императивный статус, станет важным делом Комиссии.

71. **Г-жа Фаден** (Португалия) говорит, что, изучив заключительный доклад по обязательству высылать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), ее делегация считает, что Комиссия не смогла найти решение и дать ясные ответы на все вопросы, связанные с данной темой, и поэтому считает сложным продолжать работу Комиссии. Португалия неоднократно подчеркивала важность обязательства высылать или осуществлять судебное преследование, целью которого является борьба с безнаказанностью и предотвращение со-

здания убежищ для преступников. Правовое сообщество и международное общество в целом должны продолжить обсуждение данного обязательства и постараться найти ответы на вопросы, поднятые Комиссией. Работа Комиссии последних лет, как отмечено в заключительном докладе, формирует хорошую основу для продолжения обсуждения в других формах.

72. Что касается темы последующих соглашений и последующей практики в связи с толкованием договором, пять проектов выводов, предварительно принятых в ходе шестьдесят шестой сессии Комиссии, также как и те проекты выводов, которые принимались ранее, отражают международное обычное право и дают ценные указания по толкованию договоров. Делегация Португалии считает, что последующая практика в соответствии, с одной стороны, с пунктом 3 статьи 31 и, с другой стороны, статьей 32 Венской конвенции о праве международных договоров не должны рассматриваться одинаково. В связи с этим она приветствует изменение Редакционным комитетом формулировки проектов выводов с целью обеспечения четкого различия между двумя ситуациями.

73. Делегация Португалии приветствует пункт 2 проекта вывода 8 («Значение последующих соглашений и последующей практики как средства толкования»), который обращает внимание на актуальный вопрос, касающийся последующей практики, а именно того, что ее значение для толкования договоров зависит от того, повторяется ли она, и если да, то каким образом. Как отмечается в комментарии, степень непрерывности во времени и характер повторяемости последующей практики показывают, насколько она укоренилась в отношении толкования договора.

74. В ходе будущей работы по данной теме Комиссии следует избегать соблазна выйти за рамки Венской конвенции о праве международных договоров. Она должна стремиться дать разъяснения и указания государствам, международным организациям, судам и трибуналам, а также лицам, которые являются субъектами договорных прав и обязательств.

75. Португалия придает большое значение охране атмосферы. Поскольку тема требует немедленного внимания, делегация страны приветствует намерение Комиссии воздержаться от вмешательства в ка-

кие-либо политические переговоры. Вопрос должен быть рассмотрен в срочном порядке, в первую очередь в русле выработки мер политики. Изучение охраны атмосферы с правовой точки зрения может внести ценный вклад в поиск решений в более широких рамках дипломатических усилий. Действительно, подход к рассмотрению темы с точки зрения международного права мог бы способствовать развитию глобальной экологической этики и подчеркнуть необходимость всеобщих, распределяющих и справедливых действий. Что касается сферы применения предложенных руководящих положений, делегация Португалии предпочитает методологический подход, основанный на принципе «причина — следствие». Например, было показано, что деградация атмосферы может иметь сопутствующую причину, которую сложно изолировать и отнести к отдельным субъектам или государствам. Кроме того, неблагоприятные последствия могут также ощущаться там, где вклад деятельности человека в деградацию атмосферы является относительно небольшим.

76. Что касается темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, делегация Португалии приветствует определение «должностных лиц государства», предложенное в подпункте е) проекта статьи 2. Разрешение толкования в индивидуальном порядке является простым и достаточно широким решением. Тем не менее данный подход означает, что в комментарии необходимо установить очень точные критерии толкования. Ее делегация соглашается, что термин «должностное лицо» является более подходящим, чем термин «орган», поскольку он очень ясно характеризует физическое лицо, которое является субъектом иммунитета в рамках данной темы. Международный Суд, например, использовал термин «должностное лицо» в ходе рассмотрения дела, касающегося *некоторых вопросов взаимной правовой помощи по уголовным делам (Джибути против Франции)*. Термин «орган», наоборот, может означать юридических лиц, что не относится к сфере применения данной темы.

77. Что касается проекта статьи 5 («Лица, обладающие иммунитетом *ratione materiae*»), любое действие, совершенное лицом для личной выгоды выходит за рамки сферы применения иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции. Такие иммунитеты в принципе действуют и должны быть

ограничены настолько, насколько это возможно. Вопросы публичного порядка и прав личности должны преобладать в отношении любых действий должностного лица государства для личных целей. В связи с этим было бы полезно указать в комментариях, что иммунитеты не наносят ущерба общему обязательству государств лишать иммунитета одного из их должностных лиц, когда необходимо, и, если этого не происходит, государство имеет юридическое обязательство осуществлять судебное преследование должностного лица, совершившего преступление за рубежом при осуществлении государственных функций. Хотя делегация Португалии соглашается с использованием Комиссией выражения «выступающие в качестве таковых» в проекте статьи 5 для того, чтобы подчеркнуть функциональный характер иммунитетов *ratione materiae*, она считает, что Комиссия могла бы дополнительно разъяснить минимальное содержание необходимой связи между должностным лицом и государством. Например, лицо, действующее *ultra vires*, не должно обладать иммунитетом. Среди прочих ситуаций, которые было бы полезно разъяснить, можно назвать случаи коррупции или насилия со стороны должностных лиц государства.

78. Делегация Португалии призывает Комиссию применять нравственно-ценностный подход при рассмотрении данной темы, обсуждение которой как в рамках, так и за пределами Комиссии отражает более широкую дискуссию о ключевых принципах, в соответствии с которыми должны осуществляться международные общественные отношения и их нормативная структура в XXI веке. Иммунитеты никогда не будут привилегированным исключением, имеющим приоритет перед правами личности и публичным порядком.

79. **Г-н Гариби** (Исламская Республика Иран) говорит, что подход к рассмотрению темы «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров» сместился в направлении, которое рискует затронуть вопросы, далекие от первичного мандата Комиссии. Данное смещение особенно очевидно проявляется в том, что Специальный докладчик уделяет особое внимание толкованию договоров, а не установлению того, какое поведение приводит к последующей практике в связи с применением договора. Анализируя многообразие форм, которые могут принимать последующие соглашения и последующая практика в соот-

ветствии с пунктами 3 а) и 3 б) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров, кажется, что Комиссия придает слишком большое значение молчанию и бездействию. Само собой разумеется, что элемент согласия является предпосылкой любого принятия, и что молчание по политическим мотивам не может рассматриваться как поведение, ведущее к последующей практике, что необходимо определять в индивидуальном порядке. Необходимо подчеркнуть, что, как отмечается в комментарии, молчание или бездействие могут восприниматься как принятие практики только при определенных обстоятельствах.

80. Делегация Ирана не разделяет убеждения Комиссии, что как поведение, ориентированное вовне, так и внутреннее поведение вносят вклад в последующую практику в соответствии с пунктом 3 (б) статьи 31 без необходимости соблюдения каких-либо формальных критериев. Поведение, ориентированное вовне, включая официальные акты, заявления и голосование на международном уровне, очевидно могут вносить вклад в последующую практику, но внутреннее поведение, включая внутренние законодательные акты или судебные решения, должны были бы быть специально связаны с применением договора для того, чтобы заслуживать рассмотрения в качестве последующей практики. Особые обстоятельства в связи с поведением на национальном уровне являются важным аспектом, особенно с учетом разного значения договоров в различных правовых системах.

81. Как Международный Суд отметил в недавнем решении по делу, касающемуся *китобойного промысла в Антарктике (Австралия против Японии с вступившей в процесс Новой Зеландией)*, когда решения принимаются международными организациями консенсусом или единогласно, они могут быть актуальными для толкования соответствующего договора. Тем не менее консенсус сам по себе не может устанавливать пределы и сферу применения договора. Это просто один из многих факторов толкования его положений. Кроме того, политическая целесообразность зачастую преобладают над правовыми допущениями при принятии решения о присоединении к консенсусу. Данный факт может сделать излишне директивной любую серьезную оценку единогласных решений в рамках международных организаций.

82. Тема охраны атмосферы тесно связана с политическими, техническими и научными аспектами. Тем не менее это не означает, что важность правовых вопросов по данной теме должна принижаться. Задача Специального докладчика сопряжена с трудностями. Применяемый подход должен быть осторожным и предоставлять значительную гибкость для того, чтобы выполнить задачу определения обычных норм в этой области, а также выявления, а не восполнения каких-либо пробелов в действующих договорных режимах. Что касается конечного результата работы, учитывая, что цель состоит не в том, чтобы восполнить пробелы в международных юридических документах, применимых к государственной деятельности в отношении атмосферы, устранение опасений, высказанных по данной теме, кажется, потребует чего-то большего, чем фундаментальное исследование. Однако менее ограничительный подход потребует гибкости в отношении понимания 2013 года.

83. Что касается проекта руководящего положения 1 («Употребление терминов»), использование технических терминов кажется неизбежным, поскольку определение границ атмосферы непременно потребовало бы анализа технических аспектов. В интересах политической целесообразности предложенное определение может рассматриваться как первоначальное при условии подготовки юридического определения, дополненного техническими комментариями. Что касается проекта руководящего положения 2 («Сфера охвата руководящих положений»), термины, используемые для описания охвата работы, являются достаточно точными. Упоминания изменения состава атмосферы и значительных отрицательных последствий может стать подходящей отправной точкой. Что касается подпункта (b) данного проекта руководящего положения, упоминание базовых принципов международного экологического права будет неизбежным. Невозможно изучать права и обязанности государств в отношении охраны атмосферы, не изложив принцип *sic utere*, принцип «загрязнитель платит», а также принципы предосторожности и сотрудничества. Что касается проекта руководящего положения 3 («Правовой статус атмосферы»), понятие охраны атмосферы как общей заботы человечества, по мнению делегации Ирана, связано с необходимостью внутрипоколенческого и межпоколенческого равенства и особой ролью развитых стран в охране атмосферы. Комиссия, несомненно, учтет обстоятельства и тре-

бования развитых стран, особенно в свете усилий по поощрению устойчивого развития в рамках документов, составляющих основу международного экологического права, в частности, Рио-де-Жанейрской декларации 1992 года по окружающей среде и развитию.

84. Тема иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции тесно связана с принципом суверенного равенства государств и предпосылкой, что для целей иммунитета государство и его правители являются одним целым. Данная предпосылка является особенно верной в отношении глав государств, глав правительств и министров иностранных дел, которых международное право наделяет представительскими функциями, которые необходимо учитывать в международных отношениях. Тем не менее другие должностные лица государства, не входящие в «тройку», играют более значительную роль в международных делах. Некоторые из них занимают чувствительные политические должности, что вызывает озабоченность в отношении личного иммунитета в случае должностных лиц, которые принимают частое участие в зарубежных миссиях в качестве представителей своих государств. Данный вопрос может рассматриваться как один из *de lege ferenda*. Что касается необходимой связи между должностным лицом государства и соответствующим государством, в качестве главного элемента определения подлинной связи и основы иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции может рассматриваться национальная принадлежность.

85. **Г-жа Телалян** (Греция) говорит, что в результате работы Комиссии в ходе ее шестьдесят шестой сессии по теме последующих соглашений и последующей практики в связи с толкованием договоров, в частности, в комментариях к проектам выводов выработан сбалансированный и глубокий подход к некоторым главным аспектам темы. Делегация Греции хотела бы вновь выразить свою поддержку подхода Комиссии к теме, а именно подготовку проектов выводов с комментариями, отражающими значительную практику, которые, соответственно, будут очень полезными для специалистов-практиков при толковании и применении международных договоров.

86. Делегация Греции особо приветствует пункт 1 проекта вывода 6, который имеет большое практическое значение, поскольку дает четкое представле-

ние о процессе установления последующих соглашений и последующей практики в соответствии с пунктом 3 статьи 31 Венской конвенции 1969 года. Данный процесс является неременной предпосылкой учета последующих соглашений в соответствии с общим правилом толкования, изложенным в статье 31. Вторая фраза пункта 1 проекта вывода, тем не менее, подчеркивает, что общая последующая практика не обязательно свидетельствует о соглашении между участниками относительно толкования договора, но вместо этого может означать их соглашение временно не применять этот договор или создать практический механизм. У делегации Греции есть некоторые сомнения относительно необходимости включения данной фразы. Она может создать неверное впечатление о частоте, с которой участники могут прибегать к использованию таких практических механизмов, особенно с учетом того, что в комментарии приведен всего один пример, датированный 1906 годом. Кроме того, использование таких механизмов является лишь одной из нескольких возможностей, которые могут быть задействованы при оценке того, заняли ли участники позицию в отношении толкования договора или руководствуются политическими или другими факторами.

87. Что касается проекта вывода 7 («Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики в плане толкования»), делегация Греции приветствует признание в пункте 3 допущения, в соответствии с которым участники, в силу достигнутого впоследствии соглашения или практики при применении договора, намерены толковать договор, а не вносить в него поправки или изменять его. Это допущение, которое поддерживается большим объемом соответствующего прецедентного права в комментарии, является ключевым для обеспечения стабильности договорных отношений. Приветствуется также защитительная оговорка в третьей фразе пункта 3, которая касается правила о внесении поправок или об изменении договоров в соответствии с Венской конвенцией 1969 года и международным обычным правом. Тем не менее, было бы, возможно, лучше вынести ее в отдельный пункт 4 проекта статьи 3.

88. Что касается проекта вывода 8 («Значение последующих соглашений и последующей практики как средства толкования»), частота последующей практики является важнейшим элементом, который

необходимо учитывать в соответствии с пунктом 3(b) статьи 31 Венской конвенции. Однократная практика участников едва ли сможет соответствовать критериям определения их соглашения в отношении толкования договора. Тем не менее, поскольку международное право не является формалистическим, нельзя исключить возможности, что однократная практика может свидетельствовать о заключении неявного соглашения относительно толкования договора. Однако такое соглашение было бы охвачено пунктом 3(a) статьи 31, а не пунктом 3(b).

89. Утверждение в пункте 1 проекта вывода 9 о том, что соглашение относительно толкования договора не обязательно должно иметь обязательную юридическую силу, может быть источником неправильного понимания, если не будет представлено дальнейших разъяснений. Как указано в пункте 2 проекта вывода 6 («Установление последующих соглашений и последующей практики»), последующие соглашения и последующая практика могут принимать различные формы, включая форму решения Конференции государств-участников, как оговорено в проекте вывода 10. Такие решения обычно не имеют обязательной юридической силы. Тем не менее по существу соглашение относительно толкования договора влечет за собой юридическое действие и должно учитываться для целей толкования договора, поскольку, хотя оно может быть включено в правовой документ, не имеющий обязательной юридической силы, оно является истинным выражением намерений участников. По мнению делегации Греции, различие между содержанием и формой такого соглашения должно быть более четко отражено в тексте проекта вывода 9.

90. Делегация Греции ставит под сомнение необходимость и желательность отдельного проекта вывода, касающегося решений, принятых в рамках Конференции государств-участников. Действительно, рассмотрение таких решений как содержащих последующее соглашение относительно толкования договора в соответствии с пунктом 3 статьи 31 Венской конвенции, означало бы согласие с тем, что они имеют юридическое действие, хотя, фактически, они не имеют обязательной юридической силы. Такая возможность, приемлемая для делегации Греции, уже охвачена пунктом 2 проекта вывода 6, который утверждает, что последующее соглашение и последующая практика могут принимать различные формы, одной из которых являются решения Кон-

ференции государств-участников. Представляется, что нет существенных причин выделять эту конкретную форму последующего соглашения или последующей практики. Было бы более целесообразным включить соображения, содержащиеся в проекте вывода 10 и комментарии к нему, в проект вывода 6 и комментарий к нему.

91. Вопрос иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции является очень важным, особенно с учетом его значения для национальных и международных судов при рассмотрении вопросов, связанных с универсальной юрисдикцией. Делегация Греции соглашается, что определение «должностного лица государства» является полезным, учитывая, что иммунитет от уголовной юрисдикции касается физических лиц. Она также соглашается с определением, предложенным Комиссией, которое носит общий характер и охватывает все категории должностных лиц, обладающих как иммунитетом *ratione personae*, так и иммунитетом *ratione materiae*, давая, таким образом, определение термину «должностное лицо» со ссылкой на обязанности лица и, в частности, его связь с государством. У данного определения есть преимущество, связанное с тем, что оно не смешивает субъектный элемент, который касается того, кому следует предоставлять иммунитет, с объективным элементом, который касается того, на какие действия распространяется иммунитет.

92. Делегация Греции также соглашается с решением Комиссии не проводить различие между «тройкой» и другими должностными лицами, поскольку такое различие не является необходимым для цели определения термина «должностное лицо». Она также соглашается с использованием слова «должностное лицо», а не «орган», поскольку термин охватывает все категории должностных лиц государства. Что касается проекта статьи 5 («Сфера применения иммунитета *ratione materiae*»), как подчеркивается в комментарии, статья имеет такую же структуру и использует, *mutatis mutandis*, такую же формулировку, как проект статьи 3 в отношении иммунитета *ratione personae*. Тогда как в проекте статьи 3 лица, обладающие иммунитетом *ratione personae*, определялись *eo nomine*, в проекте статьи 5 лица, обладающие иммунитетом *ratione personae*, определялись как «должностные лица государства, выступающие в качестве таковых», подчеркивая, таким образом, функциональную природу

иммунитета *ratione materiae* и одновременно проводя различие между ним и иммунитетом *ratione personae*.

93. Делегация Греции поддерживает решение Комиссии принять отдельную статью о субъектной сфере применения иммунитета *ratione materiae*, несмотря на сомнения, возникшие у некоторых членов делегации, отметивших, что сутью такого иммунитета является само действие, а не лицо, которое его осуществляет. Несмотря на то, что это верно, это не означает, что действие заменяет лицо, которое его осуществляет, особенно в связи с тем, что иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции, в конце концов, касается людей. Отдельная статья о субъектной сфере применения иммунитета *ratione materiae*, аналогичная проекту статьи 3 об иммунитете *ratione personae*, также необходима для обеспечения последовательности и единообразия проектов статей.

94. **Г-н Оч** (Монголия) говорит, что делегация Монголии поддерживает включение темы «Преступления против человечества» в долгосрочную программу работы Комиссии, полагая, что в работе будет уделено особое внимание важности нового договора, дополняющего Римский статут Международного уголовного суда. Теперь, когда Комиссия приняла решение включить данную тему в свою текущую программу работы, у делегации Монголии появились сомнения о включении новых определений, которые могут отличаться от определений, приведенных в Римском статуте. Такие определения могут создать проблемы в части установления преступления и привести к безнаказанности виновных в нем.

95. Формулировка в статье 7 Римского статута в значительной степени способствовала конкретизации и определению понятия преступлений против человечества. Она предусматривает уголовную ответственность за отдельные действия и применяется как в отношении государств-участников, так и в отношении государств, не являющихся участниками. В связи с этим и со ссылкой на вопросы, по которым Комиссия запрашивает замечания от государств-членов, делегация Монголии хотела бы отметить, что международные договоры, участником которых является Монголия, включая Римский статут, имеют такое же юридическое действие, как внутреннее законодательство. Следовательно, хотя преступления против человечества еще не опреде-

лены в национальном законодательстве, определение, приведенное в Римском статуте, может применяться во внутреннем судебном процессе.

96. Проекты статей о защите людей в случае бедствий представляют собой впечатляющий вклад в улучшение правовой защиты людей, пострадавших от бедствий. Тем не менее делегация Монголии отмечает противоречивое понимание определения «бедствия» в проекте к статье 3 и комментарии к проекту статьи 21, касающемуся связи проектов статей с международным гуманитарным правом, который указывает, что проекты статей в определенных обстоятельствах могут применяться в ситуациях вооруженных конфликтов и бедствий, связанных с вооруженными конфликтами. Делегация Монголии придерживается точки зрения, что проекты статей не должны применяться к вооруженным конфликтам ни при каких обстоятельствах.

97. Делегация Монголии хотела бы подчеркнуть важность взаимодействия и диалога между Шестым комитетом и Комиссией. Она также высоко оценивает вклад Комиссии в улучшение знаний и потенциала государств-членов посредством организации ежегодного Семинара по международному праву.

98. **Г-н Нольте** (Специальный докладчик по теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров»), выражая благодарность за обстоятельные и конструктивные замечания членов, выражает глубокое удовлетворение тем фактом, что работа Комиссии по теме в целом была принята дружелюбно. Он не услышал существенной критики, хотя отметил определенные опасения в отношении некоторых аспектов. Одно из опасений, которое озвучивалось несколько раз, заключается в переоценке значения последующих соглашений и последующей практики как средства толкования договоров в ущерб другим средствам. В основе данной озабоченности лежит то, что работа по этой теме может выйти за пределы Венской конвенции о праве международных договоров. Он может уверить государства-члены, что это, безусловно, не является его намерением. Вместо этого целью является конкретизировать и предоставить указания в контексте Венской конвенции. Тем не менее государства-члены, возможно, хотели бы принять во внимание, что в их собственных интересах то, чтобы последующие соглашения и последующая практика как средства толкования были тщательно изучены и обсуждены, потому что тогда они были бы

обеспечены возможностью высказать свое мнение и оказать воздействие на толкование договоров. В этой связи работа по теме может рассматриваться не как источник опасений, а как источник легитимации толкования и применения договоров.

99. Некоторые выступающие также выразили опасение, что проекты выводов могут носить слишком директивный характер, в то время как другие посчитали их недостаточно директивными. Рассмотрение данной темы связано со внутренне присущей ей сложностью, состоящей в том, что она не может быть разбита на четкие нормы, и, действительно, стремление установить чрезмерно ограничительные нормы было бы ошибкой. Тем не менее возможно дать некоторые общие указания по тому, как толковать договоры, держа в уме, что в теме заинтересованы не только эксперты в области международного права, но и внутренние суды и специалисты-практики на национальном уровне. Хотя г-н Нольте не хотел бы формулировать проекты выводов слишком директивным или нормативным образом, он открыт для идеи включения дополнительных элементов в комментарий для того, чтобы разъяснить и дополнить проекты выводов, избежав тем самым недопонимания.

100. Однако это произойдет на более позднем этапе. На следующей стадии работы над темой будет рассматриваться актуальность толкования практики и деятельности международных организаций, а также заявлений и деятельности договорных органов. Будет также изучена роль внутренних судов в данном отношении. Всегда приветствуются замечания государств-членов по данной работе. Те, кто внимательно следил за работой по теме, поймут, что Комиссия явным образом учла заявления, сделанные на заседании Шестого комитета.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.